

Западный Сноуфилд. Большой лес.

Глубоко в лесу, в нескольких километрах от города... Ассасин припала к земле, каясь в своей незрелости.

Как такое возможно...? Какой же глупой я была.

Она едва ли задумывалась над тем, почему ее магическая энергия не иссякала. Она лишь смотрела вперед. Ее заботил лишь долг.

Итог был ужасен. Она использовала чудеса великих предводителей с помощью магической энергии, полученной от монстра.

Я осквернила великие труды предводителей. Я больше не достойна... даже называть себя верующей...

Было много причин, по которым ее не избрали предводителем секты ассасинов, «Стариком с горы», начиная с того факта, что ее фанатизм внушал страх окружающим. Еще одной причиной, однако, было то, что она попросту была слишком честной для ассасина.

В стычке, что произошла в полицейском участке, ни один обычный ассасин не избрал бы любовую атаку. Да, порой они совершали убийство в людном месте, дабы возвестить массам о силе их ордена, но большинство предводителей, получивших титул Старика с горы, вели себя так, что воистину были достойны называть словом «ассасин». Именно по причине того, что в ней видели скорее воина, нежели ассасина, лидеры ордена ее времени опасались того, что она станет предводителем. Они чувствовали риск того, что это может изменить организацию и раскрыть ее слабые места на политической сцене. Ассасин, которой не хватало самоосознания, продолжила винить себя за незрелость.

Кем я себя возомнила? Кто я такая, чтобы вершить суд над еретическим ритуалом, уведшим предводителей с истинного пути? Разве я сама не оказалась привлечена Святым Граалем? На Войну за Святой Грааль призываются лишь те, кто жаждет заполучить его.

Да, я действительно желала Грааль. Я жаждала показать свою набожность, отыскав его и уничтожив. Тем самым я хотела сделать себя важной в глазах других... В итоге же получилось, что я желала Грааль, и хаос Войны за Святой Грааль видел меня насквозь.

Стоя на коленях, она чувствовала стыд за свою слабость.

Даже такой еретический ритуал смог прочесть меня, как раскрытую книгу.

Ее внутренние часы предупредили, что пришло время молитвы, но она сочла себя нынешнюю, оскверненную, не достойной возносить их. Вместо этого она решила предаться медитации и встретиться лицом к лицу со своей слабостью.

Сколько времени прошло с тех пор? Когда она медленно поднялась на ноги, ее глаза переполнял мрачный, режущий блеск.

Это еще не конец.

При обычных обстоятельствах она бы уже пала духом и сдалась. Или же смирилась со словами: «Пусть это энергия Мертвого Апостола, какая разница?» Но ни то, ни другое не стало ее выбором. Бегство она тоже отинула. Ассасин вновь оценила свое положение.

Даже мое присутствие здесь есть воля Божья. Если это время также является частью отведенной мне «жизни», значит... я должна исполнять свой долг. Бегство недопустимо.

Мой долг... не изменился. Я должна положить конец этому еретическому ритуалу и... выследить того монстра.

Моя незрелость – не повод для сомнений. Я не могу сделать ее своим оправданием.

Действовала ли она, чтобы разобраться с собственными чувствами, или же ради чего-то другого, она не знала. Ассасин было стыдно за свою слабость, из-за которой она потратила столько времени, скрючившись на земле.

О как же я незрела.

В ее глазах, заметивших лучи восходящего солнца, пробивавшиеся сквозь древесные кроны, больше не было нерешительности. Признав свою слабость, она вновь избрала путь борьбы.

Чем же убить этого монстра?

Дьявол, в котором нет ничего человеческого. Она действительно раздавила тогда его сердце с помощью Обманчивого сердцебиения(Забания). Но правда была и в том, что он все еще существовал.

Сколько же у него сердец? Как мне устранить их все?

Ассасин пересмотрела способности, которыми обладала. Имитации техник предводителей. Хотя они и были схожи, разница в силе присутствовала. Она сама считала, что все ее техники не шли ни в какое сравнение со способностями предводителей, но их фактическая эффективность разнилась. Одни стояли наравне с изначальными техниками Стариков с горы, другие их даже превосходили, но остальные все равно были слабее.

Например, был такой навык, Обманчивое ядовитое тело(Забания), которым когда-то обладал один из Стариков с горы. Точнее, обладала, и прозвище ее было «Безмятежная». Сила, которой достигла Безмятежная, поистине внушала страх. Она обращала каждую свою часть, в том числе все телесные жидкости, ногти, кожу и даже дыхание в смертоносный яд. Одна жуткая легенда повествовала о том, что она умертвила целую армию, распространив свой яд с помощью ветра.

Ассасин же, однако, лишь временно повторяла эту силу, концентрируя яд в своей крови. Просто она когда-то подумала, что если будет без разбора сеять смерть на поле боя, ее жертвами могут стать соратники и невинные, поэтому концентрация яда была уменьшена.

Непостоянная мимолетная тень(Забания) была техникой для удлинения волос на голове и управления ими. Но устная традиция повествовала о том, что разработавший ее Старик с горы мог сделать каждую прядь своих волос не толще паучьей нити и снять голову цели с плеч, не привлекая ненужного внимания.

С другой стороны, Ассасин не знала, что ее Ихор мечтаний(Забания), который манипулировал жертвой с помощью недоступной человеческому уху песни, превосходил оригинал в силе. При использовании против большой группы, как она сделала ранее, воздействие этой техники вклинивалось в головы противников и выводило Магические цепи из-под их контроля, но если бы она сконцентрировала свою «песнь» на одной цели, то смогла бы повергнуть на колени Слугу средней руки или полностью завладеть человеческим мозгом. Оригиналом был не таким

мощным. Однако даже если бы ей было об этом известно, она не приняла бы это. Хотя она и выработала эту технику своими силами, для нее умение предводителя было незаменимым, божьим трудом.

Ассасин продолжила перечислять про себя бесчисленные техники, достигшие уровня Благородных Фантазмов, и думать над тем, которые из них лучше всего подходили для уничтожения монстра.

Однако в процессе размышлений она ощутила легкую тревогу. Это было сомнение, которое порой возникало в ней и при жизни.

Медитативная чувствительность(Забания) - эта техника позволяла ей чувствовать каждую особенность окружающей местности как часть собственного тела. С помощью этого искусства она обнаружила источники энергии полицейского участка. Что касалось этой техники, она не могла избавиться от ощущения, что что-то было не так.

По слухам, эту древнюю технику использовал кто-то из Стариков с горы, но в какой именно эпохе этот предводитель жил или жила, точно не было известно. Ни ей, ни ее соратникам, ни учителям, ни даже Старику с горы ее времени. Осталось лишь предание, что один из Стариков с горы владел таким искусством. Она попыталась воссоздать навык на основе этого предания, и все же...

Была ли Медитативная чувствительность действительно такой способностью? Существовал ли вообще предводитель, ею владевший?

Даже она, прозванная фанатичкой, могла лишь только гадать. Или, возможно, именно потому что она бросила все усилия на то, чтобы скопировать каждую из этих легендарных техник, ее обуревали эти сомнения.

У меня такое чувство, будто... от меня что-то скрывают. Правду о предводителе, который использовал эту Забанию...

Она заставила себя отбросить эти мысли. Она не должна сомневаться. Ассасин было стыдно за то, что она вообще об этом думала. Это был признак того, что она действительно была незрелой. Она вновь погрузилась в размышления о том, как превзойти врага.

При этом ее не оставляла та странная тревога, а где-то в глубинах сердца мягко скреблось зловещее предчувствие, что «что-то может произойти». Как будто она резонировала с чем-то.

Специальный исправительный центр Коулсмана.

- Теперь... пожалуй, пора.

Незадолго до нападения Ассасин на полицейских участок, Фалдеус в глубинах тюрьмы. Он стоял в центре своей мастерской, мистическое наполнение которой никак не вязалось с расположенным над ней современным исправительным учреждением, и медленно выравнивал дыхание. Его окружали различные виды кукол от деликатных манекенов и заканчивая тряпичными фигурками, используемыми в шаманизме. Их «глаза» смотрели на пьедестал в центре.

Фалдеус Диоланд.

Он был выходцем из семьи кукловодов и родственником мага, который однажды участвовал в

Войне за Святой Грааль города Фуюки. Третьей, которая проводилась еще до Второй мировой войны.

Невзгоды мага, который использовал Ассасина, запечатлелись в форме мистических «воспоминаний» в марионетках, которые он использовал, и передались через них его семье. Передались, причем, широко и без ограничений, не только его наследнику, но и даже дальним родственникам. Никто из них, однако, не выступил вперед и не заявил, что станет победителем в Войне за Святой Грааль.

Поговаривали, что Третья Война полнилась запретными заклинаниями и злыми духами местной земли; правила нарушались одно за другим. Любой маг подумал бы дважды, ознакомившись со столь яркими воспоминаниями об этой битве. Вероятно, самые могущественные члены клана могли даже увидеть в Граале нечто нездоровое. Один из них — дед Фалдеуса — объединился с политиками и генералами Соединенных Штатов и разработал план.

План проводить Войну за Грааль на их земле.

Это казалось невозможным. Конструкция Великого Грааля, глубоко укоренившаяся в земле Фуюки, фундамент Войны за Святой Грааль, оставалась тщательно охраняемым секретом Айнцбернов. Однако, отложив этот вопрос на потом, они обзавелись священной землей, способной потягаться с Фуюки, и продолжили заниматься основными приготовлениями.

В любом случае, приобретение пригодной священной земли, скорее всего, было в такой же мере необходимо для правительства. Святая Церковь была влиятельной силой в Соединенных Штатах и пресекала любые попытки смешать управление государством с магией. Подобные дела, в конечном счете, попали под юрисдикцию одного агентства.

Им нужно было лишь подобраться поближе к Войне за Святой Грааль города Фуюки в течение столетия или двух. Даже если изменится сама национальная система, известная как «Америка», они все равно продолжают развивать организацию на этой основе. Благодаря этой решимости, они отняли землю у ее хранителей и начали всерьез экспериментировать с духовными жилами.

Однако меньше чем сто лет спустя, примерно в то время, когда отец Фалдеуса унаследовал предприятие, наступил важный переломный момент. Маг, который был связан с теневой стороной государства и не имел отношения к семье Фалдеуса, предложил возможность воссоздания части системы Великого Грааля.

- Я украду для вас фрагмент Грааля Фуюки. Вам нужно будет лишь вырастить его здесь.

Что за бред.

Так поначалу все подумали, но этот маг в прошлом несколько раз хорошо себя проявил в правительственных делах, поэтому они не могли просто проигнорировать его предложение. Фальшивка, однако, все равно будет фальшивкой, пусть даже выращенной из Великого Грааля. Ее связь с духовными жилами будет слабее, чем у цельной сущности, коей являлся Грааль Фуюки. Когда отец Фалдеуса спросил, удастся ли им воссоздать Грааль таким образом, маг ответил:

- Вам нужно лишь разжечь пламя.

- Разжечь пламя, значит? - криво усмехнувшись, пробормотал Фалдеус. - Результатом этого

«разжигания» стал стеклянный кратер к югу от города. Даже у иронии есть пределы.

Он тяжело вздохнул, после чего стер улыбку с лица и приступил к своей миссии.

- Пусть серебро и сталь станут сущностью. Пусть камень и эрцгерцог контрактов лягут в основу.

В словах, которые слетали с губ Фалдеуса, безошибочно угадывалось заклинание для призыва Героической души. По мере того, как ария продолжала разноситься по мастерской, качество воздуха начало меняться.

Невозможное заклинание.

Невозможный ритуал.

Любой маг, знакомый с Войной за Святой Грааль, подумал бы так же. В конце концов, все Героические души уже были призваны. В Сноуфилде их должно было быть шесть. Фалдеус сам заявил об этом Рангалу и всей Ассоциации магов. И он не солгал.

Фальшивая Война за Святой Грааль. Героические души, призванные как часть ритуала, который был настоящим и фальшивым одновременно.

Они были не более чем жертвами. Жертвами, призванными встряхнуть духовные жилы и усилить их волны в одном направлении. Эти жертвы породят ответную реакцию... с помощью которой будет положено начало настоящей Войне за Святой Грааль.

- Явись и избавься от оков, Защитник баланса...!

Едва Фалдеус закончил заклинание, мастерская наполнилась сиянием. Расположенные вокруг бесчисленные куклы, в глазах которых отразился свет, начали издавать шум, словно благословляя манифестацию Героической души. Или же словно испугавшись присутствия смерти, заполнившей помещение.

Затем свет сфокусировался в одной точке, и... ничего не произошло.

- ...?

Свет исчез, и куклы затихли. Мастерскую окутала промозглая тишина.

- ...не вышло...?

Он не чувствовал ни присутствия Героической души, ни оков магической энергии. Более того, никто не спрашивал его, Мастер ли он.

- Хм...

Но на лице Фалдеуса не было раздражения. Если говорить честно, он изначально считал, что шанс был один к двум. Использование шести Героических душ в качестве «топлива» для призыва еще семи было слишком сложно принять на веру. В конце концов, могущественные Героические души, вроде Короля героев, уже материализовались. Это было чересчур для того, чтобы просто «разжечь пламя».

- Что ж, полагаю, это значит, что мы переходим к плану Б.

Фалдеус негромко вздохнул и покинул мастерскую.

Сама тюрьма служила Фалдеусу второй мастерской и пунктом наблюдения. По прибытии он сообщил Алдоре и остальным своим подчиненным:

- Переходим к плану Б. Свяжитесь с мисс Франческой и мистером Ривом.

- ...Героической душе не удалось воплотиться?

Фалдеус быстро кивнул в ответ на прямой вопрос Алдоры.

- Да. Полагаю, что, даже с ограничением по времени, семь за раз – это и вправду предел. Продолжайте с фальшивой Войной за Святой Грааль согласно плану. Считайте Сэйбера, скорее, седьмым фальшивым Слугой, а не первым истинным.

Не уверен, воплотится ли Грааль, учитывая обстоятельства... но, полагаю, с этой проблемой будем разбираться потом.

И все же, у меня, по крайней мере, появились командные заклинания... Интересно, можно ли избавиться от одного из нынешних Мастеров и с их помощью заключить контракт с освободившимся Слугой?

Холодно глядя на командные заклинания на своей правой руке, Фалдеус бегло записывал свои достижения в блокнот. Закончив с этим, он уже хотел связаться со всеми вовлеченными сторонами, когда заметил нечто, слегка выбивавшееся из привычной картины.

Несколько рядов мониторов мерцали помехами. Если бы дело было только в этом, он бы предположил, что виной всему была обычная поломка. Но помехи были и на тех устройствах, которые передавали визуальную информацию от фамильяров. Они хоть и выглядели, как обычные мониторы, но были мистическими.

Значит, это были необычные помехи, и поэтому Фалдеус предположил вмешательство какого-то мага извне. Затем, проверяя мониторы... он заметил, что его рука что-то писала в блокноте.

Ой. Не похоже на меня... Может, неудавшийся призыв все-таки стал для меня небольшим потрясением.

Перестав ломать голову над своими действиями, Фалдеус уже хотел вырвать листок, но его рука внезапно остановилась. Среди каракуль отчетливо выделялись слова, написанные явно не его почерком.

«Я спрашиваю: ты мой Мастер?»

Фалдеус почувствовал, как кровь отхлынула от его головы. Он медленно осмотрелся, полный решимости не дать нетерпению возобладать над ним. Затем он увидел тьму.

Помехи были на мониторе, который показывал участок за пределами тюрьмы. Там, под деревьями, была слепая зона, куда не проникал свет. Глаза Фалдеуса были прикованы к этой более густой тьме. Если быть точнее, к маленькому белому предмету, парившему в ее центре.

Монитор был мистическим прибором, связанным с фамильяром. Фалдеус приказал фамильяру подобраться к тени поближе. Вскоре Фалдеус убедился: предмет, паривший во тьме, был искаженной маской-черепом.

- ...Прощу меня простить. Пойду глотну свежего воздуха.

Едва покинув помещение, Фалдеус устремился к тому месту, которое видел на мониторе. Он все еще не отвергал возможность того, что это могло быть ловушкой постороннего мага. Он осторожно двигался по коридорам тюрьмы, пристально следя за окружением.

Коридоры были длинными, а солнце еще даже не показалось из-за горизонта. Когда он торопливо миновал окна, которые практически не давали света... флуоресцентная лампа на другом конце коридора потускнела и погасла. Пространство впереди внезапно погрузилось во мрак. И в воцарившейся темноте он увидел ее: белую маску-череп, зависшую средь глубокой тьмы.

Ошибки быть не может. Эта маска-череп принадлежит... Героической душе класса Ассасин.

Значит, его призыв увенчался успехом? Или, может, это был Ассасин, который уже был призван на роль «жертвы»? Догадки вовсю вихрились в голове Фалдеуса, когда лампа вновь зажглась и белая маска тотчас же исчезла.

- Это... - начал бормотать он, как вдруг лампа, висевшая прямо над его головой, погасла. В тот же миг за его спиной раздался голос.

- ...Не оборачивайся.

Фалдеус мог сказать лишь, что голос был мужским. Однако он был настолько холодным и нечеловеческим, что Фалдеус был не в состоянии что-либо определить: ни возраст говорившего, ни его телосложение - вообще ничего кроме того, что он шептал прямо за его спиной.

- ...!

Фалдеус в тот же миг приготовился к смерти. Ничего из того, что он мог бы предпринять, не пойдет ему на пользу. Даже если он пустит в ход всю свою магию, выкарабкаться из сложившейся ситуации ему не удастся. «Смерть», что он чувствовал, была неотвратимой.

Фалдеус не знал, что было за его спиной. Ему почти что казалось, что там разверзла свою пасть бесконечная чернота. Он не чувствовал ничего. В голосе не было даже жажды крови. Почти наоборот...

Ему ничего не удалось уловить в голосе за его спиной. Казалось, к нему обратилась сама безвоздушная пустота. Его присутствие было настолько разреженным, что он едва не задался вопросом: может, слух его обманывает, и ему показалось?

Но даже так, кое-что он мог себе представить: если за его спиной что и было, то это белая маска, которую он только что видел во мраке.

- Я спрашиваю... Ты мой Мастер?

Вопрос, донесшийся из ничего. Фалдеус знал, что найдет ответ, если развернется, но не мог заставить себя сделать это. Он мог лишь, замерев, дать ответ мужчине, что стоял за его спиной.

- ...Да. Если ты явился на мой недавний зов, тогда, полагаю, что да.

Последовала короткая пауза, после которой барабанные перепонки Фалдеуса содрогнулись от шепота:

- ...В тебе есть вера?

- Вера...? – Фалдеус в этом сомневался.

- ...В тебе есть вера, которой ты посвятил бы свою жизнь? – бесстрастно произнес голос.

Фалдеус задумался на мгновение, после чего выровнял дыхание и ответил:

- Я готов посвятить всю свою магию нашим Соединенным Штатам. Вот моя вера.

- ...В тебе есть решимость следовать этой вере, даже если ради этого потребуется отнять чужую жизнь?

- То есть, готов ли я пойти на убийство ради нее?

- ...Такова суть контракта со мной.

Большинство магов было готово отнимать жизни в Войне за Святой Грааль. Но даже так, сколько из них смогло бы дать незамедлительный ответ, чувствуя при этом приближение собственной смерти? Помолчав немного, юный маг открыл рот и с удивительным спокойствием произнес:

- Разумеется. Ради Соединенных Штатов я без колебаний убью любого из своих сограждан.

После заявления Фалдеуса воцарилось недолгое молчание, и затем тьма за его спиной ответила:

- Мое имя Хассан-и Саббах.

Героическая душа назвала свое настоящее имя. Контракт еще не был закреплен, так что это не было телепатией, но Фалдеус был уверен, что представление не услышал никто, кроме него. На самом деле, шепот затронул лишь часть мозга Фалдеуса. Он был словно проклятие, проникавшее в его внутренности.

- До тех пор, пока ты не откажешься от своей веры, я буду твоей тенью.

Затем, так и не явив себя, «тень» растворилась во мраке. Остался лишь застывший на месте Фалдеус. Он чувствовал, что линия магической энергии связывала его с «чем-то». Однако он не ощущал активного движения энергии. Он даже не сразу понял, что они были связаны.

- Вот как... Может, уже слишком поздно, но я, наконец, прочувствовал.

Если бы он дал хотя бы один неправильный ответ, то, вероятно, погиб бы. Если бы он ошибся хотя бы с одним словом, то призванная им самим Героическая душа стала бы его Мрачным жнецом. Он ощутил реальность того, насколько иррациональной, насколько ужасной может быть Героическая душа.

Фалдеус хихикнул, несмотря на то, что обливался холодным потом.

- Так вот она какая... Война за Святой Грааль.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/144355>